

ИСТОРИЯ

УДК 94(47).084.8

ОРГАНИЗАЦИЯ КИНОПРОПАГАНДЫ В ПОСЛЕВОЕННОЙ НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ (1945 — 1953 гг.)

Д.Ю.Асташкин

Гуманитарный институт НовГУ, Dmitry.Astashkin@novsu.ru

Исследованы организационные и технические проблемы кинопропаганды в послевоенной Новгородской области. Подробно разобрано состояние киносети в Новгородской области и использование кинематографа в идеологической работе. Рассматривается содержание местного киноматериала и общесоюзного кинопроката. Дан подробный анализ тематических кинофестивалей. Разбирается реакция населения на кинопропаганду.

Ключевые слова: Новгород, пропаганда, СССР, фильмы, кинематография

The article investigates the organizational and technical issues in distribution of propaganda films in postwar Novgorod region. The state of cinema circuit in Novgorod region and the use of cinema in ideological activity are analyzed in detail. The subject matters of local and all-union films are considered. A detailed analysis of thematic film festivals and the cinema-goers' response to the propaganda are presented.

Keywords: Novgorod, propaganda, USSR, films, cinematography

До распространения ТВ кинематограф являлся мощным инструментом визуальной пропаганды. Тем не менее, Новгородская область (как и многие другие регионы, пострадавшие от войны) не имела средств и мощностей для собственного кинопроизводства на всем протяжении исследуемого периода. Когда возникала насущная необходимость (например, освещение колхозных успехов), областной комитет партии просил ленинградских кинематографистов изготовить кинохроники о восстановительных работах в городах и районах. Так, в 1947 г. был отправлен запрос директору Ленинградской студии «Кинопериодики» Н.А.Тимофееву следующего содержания: «Новгородский обком ВКП(б) просит Вас сделать специальный выпуск кино-хроники по Новгородской области, посвященный весенне-полевые работам в передовых колхозах области и показу передовиков сельского хозяйства» [1]. Отправлялись схожие просьбы и в Министерство кинематографии СССР [2].

Однако практика создания кинохроники на местном материале была редкой. Так что на всем протяжении послевоенного периода областное управление кинофикации занималось, в основном, прокатом общесоюзной кинопродукции. Послевоенное советское кинопроизводство регулярно выпускало фильмы, демонстрирующие в художественной форме различные постулаты официальной идеологии (например, роль И.В.Сталина в Великой Отечественной войне — через фильм «Сталинградская битва»). В Новгородской области послевоенного периода практически не показывали иностранные фильмы развлекательного содержания (т.н. «трофейное кино»). В конце 1940 — начале 1950-х гг. в местном прокате появлялись иностранные (Восточная Европа и Азия) пропагандистские фильмы — о борьбе китайских коммунистов с Гоминьданом, о построении социализма в странах Восточной Европы и т.д.

Основное место на всем протяжении исследуемого периода (по числу показов, по вниманию зрителей и прессы, по выручке) в новгородском кинопрокате занимали советские фильмы. Их число было небольшим, ведь в общесоюзном кинопроизводстве действовала политика «малокартинья» [3]. Поэтому показывались и довоенные советские фильмы, любимые зрителем. И основной задачей Новгородского управления кинофикации являлось обеспечение беспрепятственного проката этих фильмов, что было довольно сложно сделать в послевоенных условиях.

Следует помнить, что у населения был очень большой интерес к кинематографу («у колхозников огромное желание посмотреть кино и особенно на тему о Великой Отечественной войне» [4]), но просмотр фильмов был крайне затруднителен из-за различных проблем технического и организационного плана. Помимо трудностей с поставкой новых картин в районы, не хватало как самой аппаратуры, так и деталей для ее ремонта, квалифицированных кинемехаников. Пока восстанавливались кинотеатры, разрушенные в ходе войны (а их и так были единицы), действовать приходилось изношенным кинопередвижкам. Кинопередвижки часто сопровождали агитфургоны [5], это позволяло расширить визуальный канал восприятия пропаганды за счет агитационных плакатов, лозунгов, транспарантов.

В силу того, что кинематограф однозначно считался сферой идеологии, ситуация с кинообслуживанием населения Новгородской области регулярно отслеживалась секретарем обкома по пропаганде и агитации, а все затруднения с показом фильмов вызывали жесткую критику [6].

Ситуация изменялась к лучшему крайне медленно. Так, хоть в 1946 г. и произошло некоторое увеличение киноустановок по сравнению с 1945 г., но просмотр фильмов был по-прежнему затруднителен:

«На 1 июля 1946 года в области имеется 95 киноустановок, из них 19 городских звуковых стационаров, 14 сельских стационаров, 15 колхозных стационаров, 17 звуковых кинопередвижек и 30 кинопередвижек немых. Но из этого количества 12 киноустановок на день проверки не работали по причинам отсутствия киномехаников и порчи аппаратуры. В таких районах, как Белебелковский и Лычковский кино не работает с начала года» [7].

Даже имеющиеся кинопередвижки порой простаивали из-за организационных трудностей: «Многие киноустановки работают не более 5-7 дней в месяц, обслуживая незначительную часть населения, а остальное время простаивают. <...> Причины простоев, главным образом, заключаются в нечеткой работе отделов кинофикации и в частом ремонте аппаратуры» [8].

Неудовлетворительная кинофикация районов не только затрудняла идеологическую работу с населением, но и напрямую подрывала авторитет советской власти. Ведь значительная часть территории Новгородской области была под немецко-фашистской оккупацией 2,5 года, и ее население могло сравнивать советскую кинопропаганду с оккупационной не в пользу первой: «Со стороны отдельных колхозников были слышны реплики, что мы не видели 4 года кино, привезли, да и то не исправное, а немцы ставили каждый день звуковое и бесплатно» [9].

Действительно, немецкие пропагандисты уделяли большое внимание кинопропаганде на захваченных территориях [10]. Отношение населения, освобожденного от немецко-фашистской оккупации, к советскому кинематографу беспокоило и начальника Новгородского управления кинофикации Н.А.Миронова. В частности, он упоминал об этом факте в своем письме председателю комитета по делам кинематографии при СНК СССР И.Г.Большакову: «Население Новгородской области, бывшее в районах, временно оккупированных немецкими захватчиками, длительное время не видели советские кинофильмы, их насыщали лживой фашистской агитацией» [11] и просил разрешить проблему с киноматериалами и запчастями.

Другой формой пропагандистской работы стало проведение тематических кинофестивалей. Планы их проведения Новгородское управление кинофикации согласовывало с секретарем обкома ВКП(б) по пропаганде и агитации. Тематика фестивалей была жестко определена идеологической повесткой конкретного периода. Так, первый областной фестиваль 1945 г. был посвящен войне, и нем преобладали фильмы милитаристского характера. Это обуславливается временем проведения — 1945 годом, в дальнейшем количество военных фильмов сокращается (так, зимой 1945-1946 гг. был проведен фестиваль «Ленин и Сталин в произведениях Советской кинематографии» [12]).

Сам кинофестиваль, помимо демонстрации фильмов и кинохроники на взрослых и детских сеансах, включал в себя проведение собраний, бесед, лекций, выставок, выступления кружков самодеятельно-

сти, освещение в печати, встречу с передовиками предприятий, колхозов, совхозов, участниками войны [13]. Стоит отметить, что проводилась сегментация содержания по возрасту: — у детей и взрослых были разные кинопрограммы.

Кинофестивали были крайне востребованы: на фестивале 1946 г. средняя посещаемость взрослого сеанса составляла 196 человек [14]. Это число значительное, учитывая сократившееся за годы войны население, плохо работающую аппаратуру и платные билеты. Следовательно, большая аудитория была и на сопутствующих кинофестивалю пропагандистских мероприятиях — встречах с передовиками, лекциях, беседах и т.д.

Отметим и то, что кинопоказы и кинофестивали приносили существенную прибыль организаторам, выполнявшим финансовый план. Налицо интересное явление: пропагандистская акция, за которую охотно платят сами реципиенты (впрочем, стоит признать, что бесплатной альтернативы почти не существовало).

Все кинопремьеры сопровождалась рекламой и рецензиями в местной печати, причем рецензии содержали не только художественную критику фильмов, но и пересказывали сюжет, давая прямые оценки и рекомендации по его пониманию. Кроме того, рецензенты дублировали в тексте все основные идеологемы фильма. Типична рецензия на фильм «Падение Берлина», в ней не только подробно описывался сюжет, но и прямо оценивался: «Фильм “Падение Берлина” повествует о днях недавнего прошлого. Но он и злободневен: он поднимает миллионы людей на борьбу против поджигателей войны, на борьбу за коммунизм» [15]. Таким образом, читатель мог получить готовую идеологическую оценку кинопродукта, даже не просмотрев его.

Подводя итог, можно сказать, что кинопропаганде в Новгородской области власть уделяла большое значение. Но реализовать все идеологические возможности мешало слабое техническое обеспечение и кадровый голод.

1. Государственный архив новейшей истории Новгородской области (ГАНИНО). Ф.260. Оп.4. Д.308. Л.54.
2. Новгородская земля в эпоху социальных потрясений: Сб. документов. Кн.4: 1946-1956. СПб., 2009. С.185-186.
3. Семенов М. Трофейное кино [Электронный ресурс] // Лебедь: альманах. 2002. №246, 24 марта. URL: <http://www.lebed.com/2002/art2872.htm> (дата обращения 15.03.2013)
4. ГАНИНО. Ф.260. Оп.2. Д.284. Л.26.
5. Там же.
6. ГАНИНО. Ф.260. Оп.2. Д.260. Л.23.
7. ГАНИНО. Ф.260. Оп.3. Д.307. Л.47.
8. Там же.
9. ГАНИНО. Ф.260. Оп.2. Д.284. Л.26.
10. Ковалев Б.Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России, 1941 — 1944. М., 2004. С.366.
11. ГАНИНО. Ф.260. Оп.2. Д.260. Л.25.
12. ГАНИНО. Ф.260. Оп.3. Д.307. Л.5.
13. Там же.
14. ГАНИНО. Ф.260. Оп.3. Д.307. Л.5.
15. Новгородская правда. №30 (1316). 11 февраля 1950 г.

Bibliography (Transliterated)

1. Gosudarstvennyj arhiv novejshej istorii Novgorodskoj oblasti (GANINO). F. 260. Op.4. D.308. L.54.
2. Novgorodskaja zemlja v jepohu social'nyh potrasenij: Sb. dokumentov. Kn.4: 1946-1956. SPb., 2009. S.185-186.
3. Semenov M. Trofejnoe kino [Elektronnyj resurs] // Lebed': al'manah. 2002. №246, 24 marta. URL: <http://www.lebed.com/2002/art2872.htm> (data obrashhenija 15.03.2013)
4. GANINO. F.260. Op.2. D.284. L.26.
5. Tam zhe.
6. GANINO. F.260. Op.2. D.260. L.23.
7. GANINO. F. 260. Op. 3. D.307. L.47.
8. Tam zhe.
9. GANINO. F.260. Op.2. D.284. L.26.
10. Kovalev B.N. Nacistskaja okkupacija i kollaboracionizm v Rossii, 1941 — 1944. M., 2004. S.366.
11. GANINO. F.260. Op.2. D.260. L.25.
12. GANINO. F.260. Op.3. D.307. L.5.
13. Tam zhe.
14. GANINO. F.260. Op.3. D.307. L.5.
15. Novgorodskaja pravda. №30 (1316). 11 fevralja 1950 g.

УДК 94(470+571)''17/1917''

АНГЛИЙСКИЙ ИНЖЕНЕР И КАПИТАН ДЖОН ПЕРРИ НА НОВГОРОДСКОЙ ЗЕМЛЕ
В НАЧАЛЕ XVIII ВЕКА

К.С.Десятков

Гуманитарный институт НовГУ, des-con@yandex.ru

Выявляется специфика деятельности английского инженера-гидротехника и шлюзного мастера капитана Джона Перри на Новгородской земле в 1710 г. по проведению гидрологических и картографических изысканий и подготовке планов и чертежей, которые затем легли в основу будущего Волго-Балтийского водного пути.

Ключевые слова: необходимые иноземцы, гидрологические изыскания, картография, Волго-Балтийский водный путь, шлюзный мастер, травелог

The paper deals with the specifics of activity of English water engineer and canal builder John Perry in Novgorod region in 1710. The author considers the Perry's researches on the hydrology and mapping practice and also his preparation to draw the plans for making canals for the future Volgo-Baltic Waterway.

Keywords: necessary foreigners, researches on the hydrology, cartography, Volgo-Baltic Waterway, sluice and canal builder, travelogues

Время реформ для многих стран Европы в переходные периоды нового времени приносило обычно как большие трудности и беды, так и различные, порой героические достижения и победы. В данном контексте социокультурная ситуация в России петровской эпохи отличалась своеобразной непредсказуемостью, противоречивостью и даже парадоксальностью, когда «новое» постоянно взаимодействовало со «старым», а «чужое» постепенно становилось «своим». Страна, на пути от Московского царства к Империи Нового времени, мучительно преодолевая последствия социальных и культурных «вызовов» эпохи, находилась в состоянии творческого поиска новой психосоциальной, национальной и культурной идентичности. Грандиозный эксперимент Петра I способствовал ситуации, когда рациональное начало все более проникало в самые разнообразные сферы традиционного русского общества, постепенно формируя *homo novus*, человека «нового типа», который вообрал в себя все характерные черты парадигмы Просвещения и в котором «познающий Разум» преобладал над всем остальным. Поэтому далеко не случайно одной из главных основ будущих реформ должен был стать фундаментальный переворот технократического характера со сменой технического режима в стране, непосредственно связанный с процессом переноса всего комплекса знания западной цивилизации на территорию Московии [1].

Помимо обучения в странах Западной Европы русских волонтеров из числа дворян и других сосло-

вий, закупок и заказов там образцов требуемых товаров и изделий серийного производства, активно происходил массовый наём западноевропейских специалистов на царскую службу. Морской офицер и инженер-гидротехник Джон Перри (1670-1732) [2], происходил из местечка Родборо в Глостершире, был вторым сыном сквайра Семюэля Перри и Сары Перри, дочери сэра Томаса Нотта. Еще юношей Джон попал в британский военно-морской флот и еще в юности сделал там неплохую карьеру, к 1690-м годам получив звание лейтенанта на корабле «Монтегю» под командованием капитана Джона Лейтона. Участвуя в боевых действиях против французских каперов в январе 1690 г., во время одного из сражений он получил тяжелое ранение правой руки. В 1693 г., присматривая за ремонтом «Монтегю» в Портсмутской гавани, он спроектировал сухой док для больших кораблей и, пользуясь случаем, решил проверить свое новое изобретение для быстрого сброса воды из глубокого шлюза [3]. В дальнейшем Перри командовал зажигательным судном «Сигнет» («Молодой лебедь») и 20 сентября 1693 г. вместе со своим начальником, капитаном корабля «Диамонд» Уикхемом, в 20 лигах от мыса Ясного (*Cape Clear*) у берегов Северной Ирландии, при совместном патрулировании подвергся нападению двух французских каперов, в результате чего попал в плен [4]. На военном трибунале доказательств Уикхема были признаны более весомыми, и Д.Перри, пытающийся строить свою защиту на